

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 27 октября 2006 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гомес Робledo..... (Мексика)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 79 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

06-58929 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/61/10)

1. **Г-н МакРэн** (Канада), комментируя уместность включения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в долгосрочную программу работы Комиссии, говорит, что, хотя политические разногласия, помешавшие принятию предыдущих статей по этой теме, еще не разрешены, развитие ситуации после 1978 года создало атмосферу, в которой рассмотрение этой темы может оказаться более плодотворным.

2. В основе клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации лежат не только древние договоры, но и в более поздние соглашения, в которых это понятие применяется к товарам, инвестициям и даже торговле услугами. Одна только эта концептуальная эволюция создает благодатную почву для дальнейшего анализа.

3. Всемирная торговая организация (ВТО) и двусторонние соглашения об инвестициях предусматривают урегулирование споров; отсюда возникает совокупность судебной практики, связанной с принципом наиболее благоприятствуемой нации. Прецедентное право групп ВТО и ее Органа по апелляциям, а также Международного центра по урегулированию инвестиционных споров и других инвестиционных трибуналов – все это дает новый материал для размышления. Применяется ли каким-либо образом в различных областях торговли, инвестиций и услуг принцип недискриминации, внутренне присущий понятию наиболее благоприятствуемой нации, – это серьезный вопрос, с которым столкнулась Канада в контексте инвестиционных споров в соответствии с главой 11 Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Разъяснение сферы охвата обязательства, касающегося режима наиболее благоприятствуемой нации, может иметь огромное значение для новых и малых государств, которые в настоящее время заключают двусторонние инвестиционные соглашения, но не располагают ресурсами, чтобы самим предпринять всеобъемлющий анализ.

4. Хотя концепция наиболее благоприятствуемой нации исторически была связана с областями торговли и инвестиций, она также находит применение в более широкой сфере международного права. Ее сходство и различия с принципом недискриминации в других

отраслях международного права выиграют от тщательного рассмотрения Комиссией. Принцип наиболее благоприятствуемой нации по своей сути направлен на предотвращение дискриминации в отношении иностранцев. Взаимосвязь между принципом недискриминации и смежным принципом национального режима, имеющая целью предотвратить дискриминацию между иностранцами и своими гражданами, является чрезвычайно интересной. Аналогичным образом следовало бы также изучить взаимосвязь между различными стандартами недискриминации и понятиями международного минимального стандарта обращения. Любое изучение принципа наиболее благоприятствуемой нации будет включать исследование вопроса о том, каким образом взаимосвязаны различные отрасли международного права, и, таким образом, в определенном смысле оно будет представлять собой конкретное применение работы Комиссии по фрагментации.

5. Поэтому Комиссии следует серьезно рассмотреть вопрос о включении этой темы в свою долгосрочную программу работы, с тем чтобы она могла сосредоточить внимание на области, имеющей практические последствия во всех случаях, когда государства заключают или применяют договоры, затрагивающие их экономические отношения. Ее включение будет также соответствовать собственным традициям Комиссии в области кодификации и прогрессивного развития международного права, где она соединяет и адаптирует практику и уроки прошлого с текущими потребностями, способствуя тем самым построению восприимчивого и целостного правового порядка.

6. Комиссия продемонстрировала похвальную гибкость в своем подходе к теме международной ответственности в отношении трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, поскольку она предложила, чтобы выработанные ею проекты принципов, касающиеся распределения убытков в случае такого вреда, были приняты в резолюции Генеральной Ассамблеи, рекомендующей государствам предпринять на национальном и международном уровнях меры по осуществлению этих принципов. Многие из этих положений представляют желательную практику, которой должны придерживаться государства, а не согласованное состояние международного права. Комментарии изобилуют подробностями и

свидетельствуют об основательности Специального докладчика и Комиссии.

7. Тем не менее понятие "значительный ущерб", может быть двусмысленным; данные в пункте 1) комментария к проекту статьи 2 разъяснения относительно того, что термин "значительный" употреблен с тем, чтобы предупредить "необоснованные или сутяжнические требования", предполагают относительно низкий порог ущерба. С другой стороны, пункт 2) этого комментария устанавливает, что "вред должен привести к действительно неблагоприятным последствиям" для здоровья людей или имущества. Данная формулировка подразумевает довольно высокий порог. Это противоречие может в будущем привести к широким расхождениям в применении данных принципов.

8. Разница в уровне порога может привести к тому, что будет проводиться различие между правами жертв, пострадавших в результате трансграничного вреда в пределах государства происхождения, и правами жертв за пределами государства происхождения, которые могут получить компенсацию только за "значительный вред". Хотя проекты принципов основываются на понятии установления международного минимального стандарта, если различие между национальным режимом и международным минимальным стандартом слишком велико, требования, связанные с дискриминационным обращением, могут иметь некоторые основания, поскольку, если порог низкий, такой дискриминации не может быть, но если порог высокий, то она может существовать.

9. Идея принципа предосторожности явно завоевывает признание среди государств. Однако проект принципов благоразумно устанавливает обязательства, касающиеся компенсации и реагирования, а не пытается решить более теоретическую проблему статуса понятия "предосторожность". В конечном счете эту проблему может решить то, каким образом в практике государств применяются предложенные Комиссией принципы.

10. **Г-н Хернес** (Норвегия), выступая также от имени стран Северной Европы – Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции, говорит, что проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, являются значительным шагом вперед в развитии международного права о гражданской ответственности.

Они дополняют правила о предотвращении и статьи об ответственности государств за ущерб окружающей среде других государств и районов за пределами национальной юрисдикции. Правила об ответственности играют важную роль в том, что касается компенсации жертвам, и служат стимулом для предотвращения ущерба. Проекты принципов излагают минимальный стандарт, который должен быть учтен при формулировании новых правил об ответственности в многосторонних правовых документах, в том числе тех из них, которые касаются окружающей среды.

11. Эти принципы носят общий характер, что означает, что их эффективное осуществление потребует принятия подробных национальных и международных норм и положений. Однако Комиссии будет трудно идти гораздо дальше того, что она уже сделала. Поэтому необходимо продолжать сотрудничество государств на различных форумах.

12. Принцип "загрязнитель платит" должен определять осуществление проекта принципа 4, и он также имеет важное значение, когда применяется порог "значительного ущерба". Этот термин устанавливает стандарт, который следует толковать с учетом научных данных, принципа предосторожности и развития международного экологического права. Хотя предпочтительнее был бы более низкий стандарт, чем "значительный ущерб", Комиссия обоснованно отклонила предложения о более высоком пороге.

13. Эти принципы дополняют ответственность государств в соответствии с международным правом, но никоим образом не заменяют и не уменьшают ее. При таком понимании проекты принципов должны быть одобрены в резолюции Генеральной Ассамблеи, и следует призвать к их скорейшему осуществлению. Проект статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности следует принимать в сочетании с проектом принципов об ответственности.

14. **Г-н Медрек** (Марокко) говорит, что пятьдесят восьмая сессия Комиссии международного права была особенно продуктивной. Ее достижения включают принятие свода проектов статей о дипломатической защите, что является вопросом, увязанным с ответственностью государств за международно-противоправные деяния. Этот текст взвешенно регулирует условия допустимости дипломатических мер и в основном отражает международное обычное право в этой области. События в современном

международном праве затронули сферу применения дипломатической защиты и условия ее осуществления. В ходе второго чтения в текст проектов статей были внесены заметные улучшения.

15. Новая, более открытая формулировка проекта статьи 1, которая не отвечает на вопрос о том, действует ли государство от собственного имени или от имени отдельного лица, или и то и другое, является более привлекательной. Проект статьи 2 подтверждает принцип, установленный во мнении Постоянной палаты международного правосудия в деле *Концессии Мавромматиса в Палестине*, но ему придана большая гибкость, чтобы учитывать изменения гражданства и охватывать лиц без гражданства и беженцев. Благодаря включению в проект статьи 8 выражения "в соответствии с международно-принятыми стандартами" был введен более широкий стандарт, распространяющийся на лиц, не все из которых подпадали под действие Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней.

16. Правительство его страны согласно со сферой применения положений о дипломатической защите и с идеей о том, что именно государство гражданства и национальности имеет право по своему усмотрению осуществлять дипломатическую защиту в интересах своих граждан, независимо от того, являются ли они юридическими или физическими лицами, если им был причинен вред международно-противоправным деянием другого государства. Оно также поддерживает мнение Комиссии о непрерывном гражданстве и подобным же образом считает, что государство вправе осуществлять дипломатическую защиту в интересах физического лица, являвшегося гражданином этого государства непрерывно с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования.

17. Новая формулировка проекта статьи 9 уточнила, какое государство может считаться государством национальности корпорации для целей осуществления дипломатической защиты. Что касается проектов статей 11 и 12, то вопрос о том, целесообразно ли идти дальше решений Международного Суда по делу *Барселона Трэкин*, является спорным. Защита, предоставляемая акционерам корпорации, является слишком щедрой с учетом быстрых изменений, которые могут происходить во владении акциями в современной международной экономике.

18. Положения проекта статьи 14 заслуживают высокой оценки и полностью соответствуют

постановлению Международного Суда по делам *Интерхандель и Электроника Сикула S.p.A.* (ЭЛСИ). Оратор выражает поддержку первому исключению, приведенному в подпункте а) проекта статьи 15, и приветствует изменения, внесенные в подпункты с) и d) этого проекта статьи. Было бы целесообразно отложить любое решение о принятии международной конвенции о дипломатической защите, пока у государств не будет достаточно времени, чтобы глубоко изучить проекты статей.

19. Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, будут полезным руководством, способствующим развитию международного права в этой области, поскольку они рассматривают опасные виды деятельности, еще не охваченные конкретными двусторонними, региональными или международными договоренностями. Хотя положения проекта принципа 3 вполне приемлемы, проведенный Специальным докладчиком анализ термина "значительный ущерб" является несколько двусмысленным. Генеральной Ассамблее следует принять резолюцию, включающую проекты принципов и настоятельно призывающую государства принять меры на национальном и международном уровнях по их осуществлению.

20. Генеральная Ассамблея должна возродить свою традицию передачи тем, имеющих важное значение для международного сообщества, в Комиссию международного права для их кодификации и прогрессивного развития.

21. **Г-н Бхата** (Индия), одобряя подход Комиссии международного права к теме дипломатической защиты, говорит, что проекты статей подтверждают обычные нормы международного права, согласно которым государство имеет право, а не обязанность осуществлять дипломатическую защиту и может осуществлять дипломатическую защиту только в отношении своих граждан. Проект статьи 5 о непрерывном гражданстве является важным, поскольку, если лицо меняет свое гражданство, даты и периоды, имеющие отношение к определению непрерывного гражданства, крайне важны при решении вопроса о том, может ли быть осуществлена дипломатическая защита. Положение о множественном гражданстве соответствует обычному принципу международного права, подтвержденному Международным судом в деле *Ноттебом*. Что касается проекта статьи 11, вред,

причиненный всем акционерам, как отечественным, так и иностранным, должен иметь равный статус, и целью любого осуществления дипломатической защиты должно быть исключительно обеспечение компенсации, которая должна быть не менее оперативной и адекватной, чем компенсация, предоставленная отечественным акционерам. Сфера применения проекта статьи 13 слишком широка и поэтому требует дальнейшего тщательного изучения.

22. Проекты статей могут послужить основой для имеющего обязательную силу правового документа, и к ним необходимо будет вернуться в следующем году наряду с темой ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку эти две темы взаимосвязаны.

23. Комиссия в основном сделала правильный выбор в отношении темы международной ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, поскольку она решила, что этот режим должен быть общим и остаточным и предоставлять государствам достаточную гибкость для разработки конкретных правил об ответственности в определенных областях деятельности. В любом своде положений, регулирующих ответственность или распределение убытков, оператор должен нести главную ответственность, поскольку это лицо управляет указанной деятельностью и контролирует ее и поэтому обязано возместить любой причиненный вред. Хотя некоторые государства предпочитают режимы гражданской ответственности, которые в значительной мере носят отраслевой характер, в отношении опасных видов деятельности предпочтительнее режимы строгой ответственности, поскольку есть ряд других субъектов, которые должны разделить ответственность с оператором. Остается надеяться, что государства примут меры на национальном и международном уровнях по осуществлению проектов принципов.

24. **Г-н Сегер** (Швейцария) говорит, что весьма полезно вспомнить и суммировать международно-правовые нормы, касающиеся дипломатической защиты. Вообще говоря, в этой связи Комиссия международного права сделала правильные выводы. Однако он задается вопросом, уместен ли в современном международном праве документ, кодифицирующий право в области дипломатической защиты. Ситуация в настоящее время действительно коренным образом изменилась по сравнению со стародавними временами, когда в международном

правопорядке не было места отдельному лицу. С тех пор возникла явно выраженная тенденция признавать тот факт, что физические и юридические лица обладают правоспособностью утверждать свои права непосредственно в международных судах в силу конвенций, составленных именно для этой цели. Многие двусторонние договоры об инвестициях предусматривают, что споры между инвесторами и принимающим государством могут быть переданы на арбитраж в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Кроме того, в некоторых регионах мира отдельные лица могут обеспечивать защиту своих основных прав с помощью международных судов. Поэтому есть ли необходимость для государств – участников Европейской конвенции о правах человека обращаться к классической дипломатической защите с целью защитить права, охватываемые этой конвенцией? Правда, такие документы существуют не везде или не всегда функционируют, и поэтому дипломатическая защита иногда является единственным средством правовой защиты. Тем не менее с учетом системы конвенций, которую государства предоставляют отдельным лицам, дипломатическая защита имеет тенденцию превратиться в субсидиарное средство, к которому прибегают только в том случае, когда у соответствующих юридических или физических лиц нет другой возможности утвердить свои права от своего собственного имени.

25. В комментарии разъясняется, что главной целью проектов статей о дипломатической защите является защита корпораций в качестве юридических лиц и через посредство корпораций – их инвестиций. Тем не менее дипломатическую защиту нередко трудно осуществлять в отношении международных корпораций, поскольку определение национальности корпорации становится все более сложным. В результате глобализации корпорации становятся все более многонациональными, или транснациональными, субъектами, чья связь с конкретным государством может изменяться и иногда определяется экономическим оппортунизмом. В какой мере государство все еще должно участвовать в международной защите интересов корпораций, "национальный характер" которых почти исчез?

26. Цель этих вопросов состоит не в том, чтобы бросить тень сомнения на ценность дипломатической защиты в качестве инструмента защиты прав юридических лиц в отношении государства, которое

пренебрегает ими. Однако дипломатическая защита является правом государства, а не его обязанностью. Нельзя ставить под сомнение обычный характер этого права, и никакая международная конвенция о дипломатической защите не должна ослаблять это обычное право. В проектах статей должно быть более четко указано, что обычное право не затрагивается, с тем чтобы не создавалось впечатление, что в будущем осуществление дипломатической защиты будет обуславливаться ратификацией этой конвенции.

27. Практика Швейцарии состоит в том, чтобы воздерживаться от предоставления дипломатической защиты лицу, обладающему двойным гражданством, в отношении его или ее иного государства происхождения. С другой стороны, она учитывает критерий преобладающего гражданства, если к нему обращаются с целью предоставления лицу с двойным гражданством дипломатической защиты в отношении третьего государства. Швейцарские власти обычно предоставляют дипломатическую защиту только лицам с преобладающим швейцарским гражданством. Поэтому проекты статей 6 и 7 представляют собой смягчение условий, касающихся гражданства, и дают государствам большую возможность предоставлять защиту, если они того пожелают.

28. Правительство его страны выступает за разрешение осуществления дипломатической защиты в интересах лиц без гражданства и беженцев. Однако требование о том, что они должны "законно проживать", является излишним, поскольку на практике никакое государство не предоставит дипломатическую защиту лицу без гражданства или беженцу, которые не отвечают требованиям закона. Этот фактор будет иметь значение только как основание для отказа со стороны государства, к которому обращена просьба, и поэтому представляется несколько искусственным.

29. Определение национальности корпорации, установленное в проекте статьи 9, является более проблематичным. Хотя можно согласиться с теорией о том, что закон, в соответствии которым была учреждена корпорация, является фактором, определяющим национальность корпорации, принцип контроля должен быть сохранен в качестве альтернативного критерия. Проект статьи 9 допускает некоторые исключения из принципа, который в ней изложен, с учетом довольно строгих и совокупных условий. Даже если теория, на которой он основывается, отличается ясностью, поскольку обычно легко определить, по какому закону была учреждена корпорация, она устанавливает

формальную, а не материальную связь с государством, которое призвано защищать интересы корпорации путем дипломатической защиты. Поскольку предприятие может включать несколько корпораций в различных странах, может оказаться трудным проверить, какое из государств компетентно осуществлять дипломатическую защиту. Кроме того, место нахождения правления корпорации может быстро меняться. С учетом все более изменчивого характера географических и экономических связей между корпорациями и принимающими их государствами проекты статей нужно изменить, с тем чтобы позволить государству, которое в конечном счете собирается предоставлять корпорацию в международном споре, требовать более существенной связи с этой корпорацией. Контроль над корпорацией создал бы такую связь, поскольку он защищает лиц, имеющих экономическое долевое участие в этой корпорации. Другим определяющим фактором может быть место эффективной экономической деятельности корпорации, поскольку именно в этом государстве корпорация создает рабочие места и платит налоги.

30. Проект статьи 19 соответствует нынешней швейцарской практике, но целесообразность включения такого положения в конвенцию сомнительна, поскольку указанный проект статьи касается вопроса муниципального права, в то время как свод проектов статей в целом посвящен условиям осуществления дипломатической защиты между государствами. Кроме того, в интересах последовательности было бы предпочтительно, чтобы проекты статей не содержали как имеющих обязательную силу норм, так и необязательных рекомендаций.

31. Для тщательного обсуждения существа и формы проектов статей о дипломатической защите требуется время на размышления. Взаимосвязь между мерами по обеспечению дипломатической защиты и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния также следует изучить поглубже, особенно в отношении законных контрмер в тех случаях, когда дипломатические меры и другие методы мирного урегулирования не могли разрешить спор, вызвавший просьбу о дипломатической защите.

32. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика) говорит, что для его страны дипломатическая защита, в том числе защита прав всех ее граждан, является одной из главных характеристик внешней политики. Работа Комиссии по вопросу дипломатической защиты весьма релевантна для прогрессивного развития

международного права, учитывая тесную и явную связь между этой темой и ответственностью государств и ее связь с вопросом обращения с иностранцами. В широком смысле оратор считает проекты статей приемлемым итогом работы последней сессии по этой теме и поддерживает рекомендацию Комиссии о подготовке на этой основе конвенции. Оратор надеется, что Генеральная Ассамблея, имея в виду эту цель, решит созвать рабочую группу для рассмотрения проектов статей.

33. Делегацию его страны особенно интересует вопрос исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается исключений из правила, установленных в проекте статьи 15, оратор полагает, что обязанность доказывания, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, лежит на государстве, в отношении которого выдвинуто требование, и оно должно указать, какие средства правовой защиты остаются открытыми для заявителя. Если пути возмещения вреда все еще сохраняются, бремя доказывания исключения из правила исчерпания должно перейти на заявителя.

34. Дипломатическая защита является правом государства гражданства, которое должно осуществляться в соответствии с проектом статьи 1. Однако текст проекта статьи 1 сформулирован таким образом, что оставляет открытым вопрос о том, действует ли государство при осуществлении дипломатической защиты от своего собственного имени или от имени своего гражданина, или и то и другое. Поэтому соответствующее отдельное лицо, очевидно, является объектом ряда основных норм международного права, которые защищают его в отношении его собственного правительства, а, если он находится за рубежом, в отношении иностранных правительств. Это ставит его в более выгодное по сравнению с прошлым положение при определении сферы применения дипломатической защиты. Рекомендация в проекте статьи 19 о том, чтобы государства принимали во внимание мнение лиц, которым был причинен вред, по поводу обращения к дипломатической защите и возмещения с учетом этого становится уместной. Право на дипломатическую защиту может быть ограничено другими нормами международного права, такими, как договорные положения о защите инвестиций, упоминаемые в проекте статьи 17, или выраженные в явной форме заявления инвесторов о том, что они не будут прибегать к дипломатической защите своих правительств, с

помощью так называемой клаузулы Кальво. Аспекты темы дипломатической защиты, по которым делегации высказали замечания, можно было бы изучить глубже в рамках рабочей группы, учрежденной решением Генеральной Ассамблеи.

35. Обращаясь к вопросу международной ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, оратор говорит, что деятельность, порождаемая научно-техническим прогрессом, создает особые угрозы окружающей среде и природным ресурсам. Международная ответственность за такие угрозы не зависит от существования вины. Она вытекает из одного из главных обязательств государства происхождения взять на себя ответственность за действия, происходящие на его территории, независимо от того, кто их осуществляет. Делегация его страны всегда выступала за комплексный подход к этой теме, и Комиссия совершенно справедливо сначала рассмотрела аспект предотвращения, по которому, она представила свод проектов статей, которые должны составить основу конвенции, и ее делегация согласна с этим. Поэтому она удивлена тем, что Комиссия представила свою работу по второй и основной части этой темы, а именно по той части, которая касается ответственности, в виде проектов принципов. Материальное содержание "принципов" неизбежно будет более общим, чем содержание "статей" будущей конвенции, а это будет иметь неблагоприятные последствия для режима, который должен быть установлен. С учетом того, что в 2001 году Комиссия подготовила статьи о международной ответственности за международно-противоправные деяния, а также проекты статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности, нынешняя процедура не оправданна. Поскольку проект, в настоящее время рассматриваемый Комитетом, имеет ограниченную сферу применения и не предлагает комплексного решения вопроса международной ответственности, делегация его страны не хотела бы, чтобы он был принят в качестве конвенции без предварительного рассмотрения этой темы каким-либо межправительственным органом. Этот проект было бы целесообразно пересмотреть, учитывая взаимосвязь между предотвращением и ответственностью, на которую ссылается резолюция 56/82 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы выработать текст, отражающий значение обеспечения защиты и сохранения окружающей среды.

36. В преамбуле проекта принципов режим ответственности, вытекающей из непредотвращения, представляется отличающимся от ответственности, вытекающей из ущерба и убытков, причиненных жертве. В седьмом пункте преамбулы говорится, что "государства несут ответственность за нарушение своих обязательств по предотвращению согласно международному праву", но пятый пункт преамбулы и проект принципа 4 касаются только компенсации жертвам, которым в результате опасных видов деятельности был причинен вред или убыток (ответственность). По мнению делегации его страны считает, что в таких случаях государства, тем не менее, должны нести ответственность, и материальная ответственность не должна возлагаться исключительно на оператора или другое образование, как это устанавливается в пункте 2 проекта принципа 4. Государства происхождения должны нести по меньшей мере остаточную ответственность, когда они не предотвращают экологический ущерб, поскольку опасные виды деятельности, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на окружающую среду, считаются разрешенными этими государствами. Однако оратор согласен с тем, что нельзя требовать доказывания опасного характера деятельности от невинной жертвы, которой причинили ущерб, и что режим, решение о котором принимается, должен быть режимом строгой ответственности. Как предлагается в проекте принципа 4, от оператора необходимо требовать, чтобы он предусматривал страхование, залоговые обязательства и другие финансовые гарантии с целью обеспечения выплаты компенсации в случае трансграничного вреда, причиненного в результате его деятельности. В связи с этим следует иметь в виду экологические и другие критерии, изложенные в Принципах ответственного инвестирования, выдвинутых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Что касается мер реагирования, те из них, которые указаны в проекте принципа 5, дадут возможность определять обязательства, возникающие для государства происхождения, вместе с той ролью, которую должны играть другие стороны в случае инцидента. Было бы желательно разработать конкретные международные режимы для некоторых категорий опасной деятельности, но не ценой отказа от принятия общих норм, применимых во всех случаях.

37. Вопрос о высылке иностранцев, который должен рассматриваться Комиссией на ее следующей сессии, тесно увязан с защитой прав человека. Крайне важно разработать целостный правовой режим, который

повлечет за собой рассмотрение всех аспектов этого вопроса. Несмотря на существование некоторых общих принципов, которые являются бесспорными, таких как право государств высылать иностранцев, чье присутствие они считают нежелательным по соображениям национальной безопасности, или общее запрещение массовых высылкок, международному праву еще предстоит урегулировать другие, более спорные аспекты этой темы. Некоторые общие принципы можно вывести из действующих международных документов, таких как документы, касающиеся торговли людьми или незаконного ввоза мигрантов, или из двусторонних соглашений о репатриации. Все правила действующих документов основываются на определенном понимании, таком как права человека незаконно ввезенных лиц вернуться в страны происхождения и быть там принятыми, и соблюдении должной процедуры и безопасности и человеческого достоинства. У государств нет неограниченного права высылать иностранцев, и любое обсуждение, основанное на понимании, что у них есть такое право, будет иметь сомнительную правомерность. Пределы их дискреционного права в этом вопросе должны быть надлежащим образом определены в международном праве.

38. **Г-н Оджо** (Нигерия) говорит, что, для того чтобы избежать непоследовательности, в определении дипломатической защиты в статье 1 проекта Комиссии должны быть сразу же упомянуты исключения, предусмотренные в пункте 2 проекта статьи 3 и проекта статьи 8. Поэтому оратор предлагает включить в проект статьи 1 после слов "гражданином первого государства" выражение "или другим лицам в соответствии с настоящими проектами статей". В пункте 3 проекта статьи 8 положение о дипломатической защите беженцев и лиц без гражданства не применяется в отношении вреда, причиненного международно-противоправным деянием государства гражданства беженца. Для беженца из государства, которое вопиющим образом нарушило основные свободы, это может быть равнозначно двойной угрозе. Поэтому, возможно, потребуется несколько переформулировать проект статьи 8. Согласно проекту статьи 9 корпорация, контролируемая лицами, имеющими гражданство иного государства, чем то, в котором эта корпорация была учреждена, будет иметь ту же национальность, что и гражданство указанных лиц, при этом упускается из виду любая ситуация, при которой перемена места расположения предприятия и его правления сама по себе представляют собой вред, в отношении которого

необходима дипломатическая защита. Этот проект статьи следует сформулировать по-иному, чтобы предотвратить такую аномалию. Оратор поддерживает рекомендацию Комиссии относительно конвенции о дипломатической защите, но считает, что делегациям требуется больше времени для рассмотрения проектов статей.

39. Оратор выражает предварительное общее согласие с проектами статей о международной ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Однако для более глубокого их изучения, требуется больше времени.

40. Что касается тем, которые должны быть выбраны для долгосрочной программы работы Комиссии, оратор поддерживает включение вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Делегация его страны убеждена, что ради стабильных отношений между государствами может быть предоставлен должный приоритет необходимости в таком иммунитете для должностных лиц государства. Оратор также поддерживает включение четырех других тем, предложенных Комиссией для изучения в будущем.

41. **Г-жа Пино Риверо** (Куба) говорит, что проекты статей о дипломатической защите являются значительным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, сводя воедино ряд разрозненных обычных норм и развивая другие, которые все еще не применяются единообразно. Определение в проекте статьи 1 разъясняет, что дипломатическая защита является правом, но не обязанностью государства гражданства. Делегация ее страны полностью поддерживает положения проекта статьи 5, содержащие требование непрерывного гражданства в отношении физических лиц, которым был причинен вред, и положения в проекте статьи 8, распространяющие дипломатическую защиту на лиц без гражданства и беженцев. Оратор также поддерживает формулировку об исчерпании внутренних средств правовой защиты в проекте статьи 14 и рекомендуемую практику для государств в проекте статьи 19. В мире, где в результате развития международной торговли и туризма люди постоянно перемещаются из одной страны в другую, дипломатическая защита приобретает все большую важность, а применяемые правила нуждаются в кодификации. Поэтому делегация ее страны

поддерживает рекомендацию Комиссии относительно международной конвенции на эту тему.

42. **Г-н Хан** (Пакистан) говорит, что проекты статей о дипломатической защите являются разумной компиляцией норм международного обычного права в этой области. Оратор согласен с определением, содержащимся в проекте статьи 1, которое взято из более широкого контекста ответственности государств за противоправные деяния. Оратор также согласен с тем, что в проекте статьи 7 упор сделан на множественное гражданство, но считает, что было бы более целесообразно изложить согласованные параметры "преобладающего" гражданства – концепции, которая в других случаях не встречается в международном праве.

43. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты в проекте статьи 14 поднимает вопрос о различном характере внутренних средств правовой защиты в зависимости от государств, поскольку некоторые из них являются элементарными, а другие – всеобъемлющими по своему характеру. Существует даже возможность того, что некоторые внутренние средства правовой защиты могут быть использованы для того, чтобы избежать обращения к дипломатической защите. Делегация его страны предпочитает глубже изучить этот аспект, прежде чем занимать окончательную позицию.

44. В подпункте с) проекта статьи 19 понятие "разумных вычетов" государством гражданства из компенсации, передаваемой лицу, которому причинен вред, является, по существу, двусмысленным. Им можно манипулировать или оно может привести к завышенной оценке государствами, предъявляющими требования. В примечаниях к проекту статьи 19 должны быть даны рекомендации о более четкой структуре таких вычетов.

45. Делегация его страны считает, что до начала работы по подготовке конвенции на эту тему необходимо больше времени для рассмотрения проектов статей. Оратор предлагает, чтобы на нынешней стадии Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей, отложив разработку Конвенции на более позднюю стадию.

46. Делегация его страны приветствует проведенную Комиссией работу по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и разработку проектов принципов о международной ответственности

в случае убытков, причиненных в результате опасных видов деятельности. В этих проектах принципов приводится весьма важный перечень мер, необходимых для защиты потенциальных жертв, и они создают основу для установления международной ответственности за трансграничный вред. Оратор поддерживает определение ущерба в проекте принципа 2 как "значительного" и включение в сферу охвата термина "окружающая среда", как неживых, так и живых природных ресурсов. Определение "опасных видов деятельности" в проекте принципа 2 также является уместным. Поддерживая механизм компенсации, предложенный в проекте принципа 4, оратор рекомендует включить в этот принцип положение о механизме оценки ущерба третьей стороне для урегулирования споров, связанных с требованиями, возникающими в случаях ущерба. Оратор поддерживает предложение делегации Китая о создании международного фонда для выплаты компенсации. Однако такой фонд своими действиями не должен ограничивать ответственность "оператора", как она определена в проекте принципа 2.

47. Наконец, оратор поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея одобрила проекты принципов в резолюции и настоятельно призвала государства принять на национальном и международном уровнях меры по их осуществлению.

48. **Г-жа Бекман** (наблюдатель Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца), говоря о долгосрочной программе работы Комиссии с особым упором на тему защиты лиц в случае бедствий, заявляет, что в последние несколько десятилетий мировое сообщество является свидетелем резкого роста как числа, так и последствий бедствий, вызванных вооруженными конфликтами. Будучи самой крупной гуманитарной сетью, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК), всегда стремилась обеспечить, чтобы те, кто затронут бедствиями, особенно наиболее уязвимые, получали необходимую помощь своевременным, эффективным и хорошо скоординированным образом. Хотя последствия большинства стихийных бедствий могут быть успешно преодолены местными властями и гражданским обществом, некоторые из бедствий превосходят национальные возможности борьбы с ними и требуют международной помощи. В таких случаях очень важны адекватные регуляторные структуры, чтобы

гарантировать быстроту и эффективность всеобъемлющих мер реагирования на бедствие.

49. До того, как международные организации, предоставляющие гуманитарную помощь, смогут прийти с помощью к жертвам бедствий, они нередко сталкиваются с препятствиями при импорте гуманитарных грузов и оборудования; затяжками или отказом во въезде гуманитарного персонала; трудностями в получении признания профессиональной квалификации или разрешений на работу для сотрудников, занимающихся оказанием помощи; невозможностью получить статус национального юридического лица; проблемами с использованием наземного и воздушного транспорта; и налогами, сборами и пошлинами. С другой стороны, затронутые правительства часто жалуются на несоответствие помощи запросам, неподготовленность или некомпетентность международного персонала, занимающегося оказанием помощи, неуважение к культурным традициям или пренебрежение местными возможностями, а также и на отсутствие координации. Все эти проблемы приводят к задержкам, повышают накладные расходы и влияют на способность сотрудников, занимающихся оказанием помощи, предоставить спасительную помощь в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Хотя некоторые из этих проблем не являются сами по себе правовыми, соответствующие регуляторные структуры могли бы помочь в их решении.

50. Федерация уже долгое время содействует разработке и применению стандартов, руководящих принципов и рекомендаций в этой области, включая меры по ускорению чрезвычайной помощи, принятые в 1977 году Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца и Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций, Кодекс поведения в случае катастроф для движения Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО, принятый в 1994 году, гуманитарную хартию проекта "Сфера" и минимальные стандарты реагирования в случае стихийных бедствий, разработанные в 2000 году.

51. Выполняя свою уставную роль координатора мер реагирования в случае стихийных бедствий, Федерация в 2001 году создала Международную программу законов, правил и принципов реагирования в случае стихийных бедствий (МПЗР) с целью уменьшить страдания людей, затронутых бедствиями, связанными с вооруженным конфликтом, путем повышения

осведомленности, содействия осуществлению и усилению законов, правил и принципов, которые обеспечат своевременное, адекватное и эффективное международное реагирование на бедствия. Программа МПЗР обобщила и проанализировала действующие международные и национальные правовые документы, относящиеся к международному содействию в случае бедствий, связанных с невооруженным конфликтом. Проводимые в ее рамках исследования свидетельствуют о том, что на международном уровне регуляторная система международного реагирования в случае стихийных бедствий является неадекватной и состоит из разнородных документов различной ценности, охвата и материальной сферы применения. Кроме того, международные законы, правила и принципы мало известны и недостаточно применяются на национальном уровне. Национальное законодательство по вопросам управления стихийными бедствиями редко касается вопроса о том, каким образом инициировать, облегчить, скоординировать и регулировать международную помощь. В отсутствие надлежащей готовности к бедствиям часто продолжает применяться обычное законодательство, не приспособленное к потребностям ситуации бедствия. Специальные меры обычно не получают широкого распространения и часто пересматриваются. В других случаях большое число международных участников имеет тенденцию подавлять, а не дополнять внутренние механизмы реагирования.

52. Эти первоначальные выводы были одобрены на 28-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая приняла свою Повестку дня гуманитарных действий с целью возглавить совместные усилия по исследованию и пропаганде вопросов, входящих в программу МПЗР. Эта программа разработала общедоступную поисковую базу данных МПЗР, провела дальнейшие исследования конкретных проблем, организовала семинары и обследовала различные заинтересованные стороны. В предстоящем году Федерация завершит всеобъемлющее исследование этого вопроса и начнет серию региональных консультаций на высоком уровне по составлению декларации принципов для представления ее на рассмотрение конференции в 2007 году, с тем чтобы данная декларация служила в качестве руководства для разработки жизненно необходимого национального законодательства в этой области.

53. Федерация горячо приветствует своевременный интерес, проявленный Комиссией к включению темы

защиты лиц в случае бедствий в свою долгосрочную программу работы, и, несомненно, учет материалы Комиссии в своих рекомендациях 2007 года. Комиссия может быть уверена в поддержке Федерации в ее будущей работе по этой теме. В отличие от международного гуманитарного права, международное право, применимое к стихийным бедствиям, является относительно фрагментарным и недостаточно развито, и меры по его кодификации могут спасти жизни и облегчить людские страдания.

Заявление Председателя Международного Суда

54. **Председатель**, приветствуя Председателя Международного Суда, говорит, что члены Комитета знают о большом интересе, который она проявляет к их работе; в свою очередь они внимательно следят за деятельностью Суда и высоко ценят его работу. Решения Суда бесценны для государств и Комитета как средство определения норм международного права, а консультативная роль Суда неоценима для Организации Объединенных Наций. Комитет надеется на продолжение диалога.

55. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что работа Комитета по развитию и кодификации международного права имеет огромное значение для Международного Суда. Что касается работы Суда, то доступ к ней открыт для всех через веб-сайт Суда, обновленная, расширенная и интерактивная версия которого вскоре будет введена в действие.

56. Не повторяя информации о деятельности Суда за последний годовой отчетный период, только что представленной Генеральной Ассамблее и содержащейся в докладе Суда (A/61/4), она хотела бы поделиться некоторыми мыслями об относительно недавно возникшем явлении: растущем значении средств правовой защиты в качестве проблемы разбирательства споров в Международном Суде. Определение подходящих средств правовой защиты является неотъемлемой частью роли Суда в мирном разрешении спора и служит связующим звеном между судебным этапом и послесудебным выполнением решения Суда. Именно конкретный итог разбирательства спора сторонам придется объяснять своей внутренней аудитории.

57. Единственное упоминание об этом в Статуте Суда можно найти в подпункте d) пункта 2 статьи 36, предусматривающем, что государства-участники могут

заявить, что они признают юрисдикцию Суда обязательной по вопросам, касающимся, в частности, "характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства". Помимо этого и в соответствии с любыми конкретными средствами правовой защиты, требуемыми в специальном соглашении сторон, вопрос о средствах правовой защиты в принципе оставляется на усмотрение Суда. Однако в значительной мере Суд находится во власти сторон. Суд должен отвечать на заключительные представления, сделанные Суду в заключительный день разбирательства, и то, что стороны просят Суд установить, становится все более сложным. В течение многих лет государство-заявитель обычно просило просто о заявлении о нарушении обязательства другой стороной, так что короткая и несложная диспозиция была бы достаточной. Но со времени прихода в Суд в 1995 году она заметила, что требуются весьма подробное установление различных правовых моментов, и заявление о материально-правовом нарушении реже признается достаточным средством правовой защиты по существу и само по себе.

58. Важным предварительным вопросом, который всегда должен быть определен, является сфера компетенции Суда рассматривать просьбы о средствах правовой защиты. Когда Суд применяет или истолковывает конкретный договор, встает вопрос о том, необходим ли какой-либо отдельный раздел о юрисдикции для указания на средства правовой защиты от нарушения договора. В деле *ЛаГранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)* Соединенные Штаты утверждали, что некоторые средства правовой защиты, которых добивалась Германия, являются частью права об ответственности государств и таким образом выходят за рамки соответствующего договора. Суд разъяснил, что ему не требуется отдельная основа юрисдикции, чтобы рассматривать средства правовой защиты от нарушения обязательства, о которых просила сторона. Такой же довод был приведен и такой же ответ был дан в деле, касающемся *Авена и других мексиканских граждан (Мексика против Соединенных Штатов Америки)*.

59. Исходя из того, что не существует юрисдикционного препятствия, Суд должен определить, насколько он свободен в моделировании средств правовой защиты и каким образом "надлежащее" средство правовой защиты должно быть удостоверено. В деле *ЛаГранд* Соединенные Штаты

Америки утверждали, что извинение рассматривается как надлежащее средство правовой защиты от нарушения статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях; однако Суд не нашел никакого ясного примера на этот счет в практике государств и не принял этот довод.

60. Не принял он и довод заявителя о том, что средства правовой защиты должны включать гарантию или заверение о неповторении этих незаконных действий. Такое средство правовой защиты создает главную доказательственную проблему для Суда, поднимая вопрос о том, какое доказательство является достаточным, чтобы подтвердить вероятность того, что нарушение будет вновь иметь место в будущем, должно ли такое доказательство относиться к гражданам заявителя в этом деле, от кого должно исходить это доказательство, на какой стадии разбирательства спора оно должно быть предъявлено и каким проверкам оно должно быть подвергнуто. До настоящего времени Суд относился к просьбам о гарантиях неповторения крайне осторожно. В деле *ЛаГранд* Суд посчитал, что выраженная Соединенными Штатами приверженность обеспечению выполнения своих обязательств подпункту b) согласно пункта 1 статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях должна рассматриваться как удовлетворяющая просьбу Германии об общем заверении о неповторении. В деле *Авена* Суд применил аналогичную аргументацию, заметив, что Соединенные Штаты предпринимают большие усилия с целью обеспечить, чтобы их правоохранительные органы предоставляли консульскую информацию каждому арестованному лицу, о котором они знают или имеют основания полагать, что оно является иностранным гражданином. По другим причинам Суд также отказался принять постановление о гарантиях неповторения в деле, касающемся *Сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*. Каждое из государств утверждало, что его военнослужащие законно присутствуют на полуострове Бакасси; после разъяснения Суда относительно того, кому принадлежит правовой титул, Суд не был готов предусмотреть ситуацию, при которой любая из сторон после ухода с территории другой стороны не будет уважать территориальный суверенитет этой стороны.

61. Суд также не соглашался с испрашиваемым средством правовой защиты с целью признания недействительными незаконных действий в тех случаях, когда оно было неуместно в обстоятельствах

дела. В деле *Авена* Мексика утверждала, что в условиях нарушения Венской конвенции о консульских сношениях надлежащим средством правовой защиты было бы признание осуждения недействительным, по существу предлагая Суду открыть тюремную дверь. Однако Суд постановил, что нарушение международного права заключалось не в признании виновными и наказании 52 мексиканских граждан, а в определенных предшествовавших нарушениях договорных обязательств, так что частичное или полное признание недействительным осуждения или наказания не является подходящим средством правовой защиты.

62. В делах *ЛаГранд* и *Авена* Суд в конечном счете смоделировал собственное средство правовой защиты. В деле *ЛаГранд* он определил, что Соединенные Штаты должны с помощью средств по своему выбору позволить пересмотр и повторное рассмотрение осуждения и приговоров с учетом нарушения прав, установленных в Венской конвенции. В деле *Авена* он вновь рассмотрел это средство правовой защиты, постановив, что применявшаяся специальная процедура помилования сама по себе не является достаточной, хотя она может сыграть вспомогательную роль. Государства-участники просят Суд о еще более широком круге средств правовой защиты, но в конечном счете именно Суд решает о надлежащем средстве правовой защиты для каждого дела.

63. Для некоторых видов нарушений компенсация представляется надлежащим средством правовой защиты, но проблемы, касающиеся компенсации, являются столь сложными, что стало обычным оставлять количественное определение ущерба на вторую стадию, если стороны не придут к согласию, основанному на решении Суда. Суд постоянно держит в уме вопрос о том, сколько конкретных фактических обстоятельств он должен установить на стадии разбирательства по существу, чтобы иметь в своем распоряжении то, что может оказаться необходимым на более поздней стадии решения о компенсации. Часто, для того чтобы держать сложное дело под оперативным контролем, дело о разбирательстве спора рассматривают в широком плане, не вдаваясь в детали. В деле *Камерун против Нигерии* заявитель применил глобальный подход к требованию, связанному с "незаконной оккупацией", а не стал просить об установлении конкретных инцидентов. В деле *Конго против Уганды* заявитель использовал в качестве примеров конкретные инциденты, но Суд посчитал, что любое дальнейшее требование о компенсации будет

рассматриваться применительно к общей ситуации. Кроме того, в этом деле заявитель предусмотрительно сохранил характер, форму и размер компенсации для другой стадии, и Суд призвал обе стороны искать согласованное решение двусторонним порядком, добросовестно, на основе выводов в решении Суда. Ответы на вопросы о том, каким образом определить размер компенсации за незаконные военные действия или каким является размер компенсации за оккупацию части территории, можно лучше всего получить путем договоренности в результате переговоров между сторонами.

64. Некоторые государства, похоже, считают, что для того, чтобы получить определение Суда относительно конкретного средства правовой защиты, необходимо просить отдельный вывод о том, что на них была возложена ответственность вследствие нарушения. Однако сторона может просить о средстве правовой защиты в связи с нарушением без формального, отдельного вывода об ответственности, как это четко практиковалось в длинной череде дел. Эта практика соответствует тому, что заявил Суд в деле *Храм Преах-Вихеар (Камбоджа против Таиланда)*, а именно, что просьба о постановлении о реституции "имплицитно" в самой претензии на суверенитет и вытекает из нее".

65. В делах, которые главным образом были сосредоточены на территориальном титуле, как, например, в деле *Камерун против Нигерии*, Суд никогда еще не делал вывода о том, что они затрагивают ответственность государства. Отдельный вывод об ответственности может быть полезным в делах, в которых приписывание правительству вины за незаконное поведение является ключевым вопросом, но даже в таких делах он не всегда необходим в качестве "переходной ступени" между незаконностью и средством правовой защиты. Во многих таких делах стороны обращались к Суду с просьбой сделать вывод о нарушении конкретного обязательства в сочетании с просьбой о компенсации или другом средстве правовой защиты, не испрашивая отдельного вывода об ответственности государства. Последнее потребовало бы отдельного педирования и подробного исследования права об ответственности, увеличивая тем самым расходы и отнимая больше времени у всех участников. С учетом перегруженности списка дел к слушанию в Суде просьба о том, чтобы он перешагнул через эту дополнительную ступеньку, имела бы реальные последствия для его эффективности.

66. Явления в сфере средств правовой защиты, о которых она упомянула, усложнили работу Суда. Область средств правовой защиты вышла далеко за рамки принятия простого заявления о нарушении международного обязательства. Суду приходится разяснять юрисдикционную основу, распутывать понятия незаконности и ответственности и заниматься выработкой реалистичного подхода к средствам правовой защиты, которые наилучшим образом используют полномочия Суда и служат интересам сторон.

67. **Г-н Леманн** (Дания) говорит, что в деле между Финляндией и Данией *Проход через большие Белты* (1991 год) Суд приветствовал переговоры между сторонами с целью дружественного урегулирования. Он хотел бы знать, не считает ли Председатель Суда необходимым, возможным или удобным, чтобы для целей внесудебного урегулирования Суд был доступным для сторон в ходе разбирательства. Это было бы целесообразно с учетом его большой загруженности.

68. **Г-н Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что, когда Суду поручается какое-либо дело, от него требуется дать правовой ответ на поставленные перед ним вопросы, при условии что они входят в его юрисдикцию; поступать иначе означало бы отказаться от своих обязанностей. В упомянутом деле, которое входит в рамки неопределенной области права, тот факт, что Суд не посчитал необходимым указать временные меры, способствовал созданию ощущения, что необходимо искать согласованное решение. Насколько ей известно, в ходе разбирательства в Суде никогда не возникали такие обстоятельства, когда одна или более сторон могли посчитать, что не в их интересах стремиться к завершению дела. Однако если бы стороны захотели обратиться к Председателю с просьбой о том, чтобы Суд был доступен для них для целей дружественного урегулирования, то тогда это была бы такая возможность, которую интересно исследовать.

69. **Г-н Бетлхем** (Соединенное Королевство) спрашивает, являются ли процедуры Суда адекватными для рассмотрения технических вопросов оценки компенсации, учитывая, что он, как правило, не располагает конкретными специальными знаниями, необходимыми для такой цели. Говоря о смежном вопросе, оратор спрашивает, можно ли рассматривать заявления о средствах правовой защиты в качестве вторжения во внутреннюю сферу. Он отмечает создание

все большего числа специальных трибуналов, таких как инвестиционные трибуналы, решения которых считаются представляющими собой такое вторжение.

70. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что в этом отношении у Суда есть достаточные знания в силу предыдущего опыта его членов; кроме того, его правила предусматривают использование, в случае необходимости, экспертов. В тех случаях, когда вопрос о компенсации не может быть урегулирован в двустороннем порядке, Суд может пожелать продолжать это дело всеми доступными ему средствами. Вопрос о вторжении является чувствительным, и он становится еще более чувствительным, когда затрагиваются внутренние системы уголовного правосудия. Суд всегда стремится как можно меньше вмешиваться во внутренние дела.

71. **Г-н Ким Сун Пье** (Республика Корея) интересуется дискреционными полномочиями Суда в определении средств правовой защиты. Он спрашивает, ограничено ли рассмотрение Судом возможных средств правовой защиты вариантами, предложенными сторонами, или он может также рассматривать другие варианты.

72. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что, если в заключительных представлениях сторон Суд просит принять решение в пользу конкретного средства правовой защиты, тогда он должен рассмотреть это средство и определить, существуют ли основания, по которым он мог бы считать себя не в состоянии предоставить его. Фактически у него нет выбора в этом вопросе. Однако после завершения своего рассмотрения у него есть неотъемлемое право пересмотреть и повторно рассмотреть этот вопрос и смоделировать собственное средство правовой защиты, тщательно следя за тем, чтобы как можно меньше вторгаться во внутреннюю систему.

73. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика) говорит, что Председатель Суда дала сжатое, но емкое представление о критериях суда для определения компенсации; он высоко ценит то, что Суд должен действовать в зависимости от конкретного случая. Тем не менее было бы полезно узнать, какую свободу действий он может себе позволить. В деле *Авена* Мексика не намеревалась просить Суд открыть тюремную дверь. Было постановлено, что нарушение Соединенными Штатами статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях является основанием для

отмены осуждения 52 арестованных человек. Существует причинно-следственная связь между нарушением договора и первоначальным осуждением. Это должно быть учтено при предоставлении удовлетворения. Он выражает удовлетворение решением Суда о том, что Соединенным Штатам следует пересмотреть и повторно рассмотреть осуждение в свете нарушения Венской конвенции, но он хотел бы, чтобы Суд в большей мере учел эту причинно-следственную связь.

74. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что, хотя она с пониманием относится к мнению, выраженному представителем Мексики, она не может добавить никаких других комментариев к решению, которое было принято. Она посчитала необходимым поделиться мыслями Суда по этому вопросу с членами Шестого комитета, но было бы неправильно с ее стороны сказать что-либо сверх этого.

75. **Г-н Хмуд** (Иордания) говорит, что, несмотря на упомянутую Председателем Суда трудность количественного определения компенсации в ситуациях военной оккупации, Совет Безопасности смог сделать это с помощью своей Комиссии по компенсациям. Он хотел бы знать, может ли Суд учредить другой орган или механизм для определения компенсации.

76. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что она не может ответить на этот вопрос гипотетически. Трудность количественного определения компенсации не означает, что Суд не в состоянии сделать это, будь то при содействии или при помощи других средств.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(продолжение) (A/C.6/61/L.6)

77. **Г-н Сами** (Египет) говорит, что в 2006 году отмечается шестидесятая годовщина торжественного открытия первого заседания Международного Суда и что целью проекта резолюции A/C.6/61/L.6 является торжественно отметить это событие. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций принял этот проект резолюции на своем 250-м заседании и рекомендовал его принятие. Оратору доставляет удовольствие иметь возможность представить его в присутствии Председателя Суда.

78. **Г-жа Риверо** (Уругвай) говорит, что испанский перевод пункта I постановляющей части проекта резолюции содержит ошибку: "*sinceramente*" неточно передает слово "торжественно".

79. **Председатель** говорит, что как представитель испаноязычной страны он согласен с замечанием представителя Уругвая. Необходимое изменение будет внесено.

80. *Проект резолюции A/C.6/61/L.6 принимается путем аккламации.*

81. **Г-жа Хиггинс** (Председатель Международного Суда) говорит, что она очень тронута тем фактом, что Шестой комитет пожелал принять эту резолюцию в ее присутствии; это дружественный акт по отношению к Суду, который будет высоко оценен всеми ее коллегами. Высокая оценка работы Суда будет еще больше вдохновлять его в его постоянных усилиях содействовать в меру своих сил мирному урегулированию международных споров.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.